

*Мищенко В.И.
г. Харьков, Украина*

ДУХОВНЫЕ ЦЕННОСТИ ВОСТОЧНОСЛАВЯНСКОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ: ПАРТИКУЛЯРИЗМ И УНИВЕРСАЛИЗМ

Постановка проблемы. Духовные ценности универсализма – приоритет гуманизма, общечеловеческих ценностей, альтруизма и космополитизма, – являются безусловными ценностями Восточнославянской цивилизации. Такие атрибутивные характеристики духовности, как коллективизм, бескорыстие, склонность к состраданию, способность к эмпатии, формировались под влиянием общинного способа жизни, расширения границ Российского государства и необходимости взаимопонимания с коренным населением, литературного наследия Л.Н. Толстого и Ф.М. Достоевского, православной верой, философией русского космизма и гуманизма. Вместе с тем, возникает вопрос, а могут ли в состав ценностей Восточнославянской цивилизации включаться ценности партикуляризма, в значительной мере ориентированного на проявления частного, специфического в культуре.

Исследование проблемы духовной культуры в трудах отечественных и зарубежных учёных. С того исторического момента, когда Рейянярд Киплинг произнёс свою сакраментальную фразу «Восток – есть восток, запад – есть запад, и вместе им не сойтись вовек», до наших дней, когда согласно с концепцией «столкновения цивилизаций» С. Хантингтона, все будущие войны III тысячелетия будут связаны и станут пролегать по «социокультурным разломам цивилизаций», прошло уже не одно столетие. За это время человечество получило достаточно широкий спектр подходов к исследованию национально-этнического бытия духовной культуры – от теории «социокультурной автономии», до теории «недочеловека и избранности арийской нации».

Партикуляризм, согласно Н.А. Бердяеву, был свойствен всему древнему миру. Более того, отношения между народами и их культурами носило крайне обострённые, антагонистические формы противостояния. Так И.М. Дьяконов отмечает, что «еще в Вавилонии начала II тысячелетия до н.э. не было выражения «чужая страна», «заграница», а было выражение «вражеская страна» [1, с. 23, 29]. По-прежнему, как и в первобытную эпоху, «все человечество находилось в состоянии непрерывного, чаще всего вооруженного противостояния между социумами» [2, с. 470–471], и на протяжении многих веков расистские и националистические теории использовались для того, чтобы оправдать рабство, геноцид по отношению к целым народам.

Начало XX века ознаменовалось попытками исследовать не только общее, но и особенное, отражающее специфику каждой культуры. Так сформировался партикуляризм – философское течение, основанное на исследовании уникальности и неповторимости культур этносов. Ценности партикуляризма широко представлены исследованиями национальной культуры этносов, психологические особенности которой изучали В. Вунд, М. Лацирус, Х. Штеенталь, К. Юнг, В отечественной культурологии рассматривали ментальность этносов как социокультурный феномен – П.И. Гнатенко, А.Я. Гурьевич, Н.Ф. Калина, В.Г. Нестеренко, М.И. Пирен, А.В. Фурман. В XX веке, по выражению Н.А. Бердяева, «современный расовый и национальный партикуляризм приобретает особенную остроту на фоне основного универсализма эпохи». И действительно, часть философов, исходя из принципа стадийности общественного развития, делали вывод о «неполиоценности отдельных культур». Так Э. Трёльч подчеркивает, что «Запад, Ближний и Дальний Восток, культурные народы, народы с неполностью развитой

культурой и примитивные народы настолько различны, что об общем содержании культуры современного человечества речь вообще не может идти, они не составляют смысл общего культурного единства». Партикуляризм здесь рассматривается как «мировоззренческая установка на разъединение культур, практика культурной обособленности». Крайними выражениями партикуляризма явились такие негативные проявления как расизм и фашизм. К сожалению, приходится констатировать, что, несмотря на достаточно большое количество самых разнообразных исследований духовной культуры, в целом просматривается тенденция к абсолютизации одной из её сторон, что не может отвечать принципам системного подхода и научного объективного анализа.

Анализ проблемы. История развития цивилизации представляет собой прежде всего историю развития сознания. В смысловое поле партикуляризма относят самый широкий спектр учений, и те, которые позволяют увидеть особенное в проявлении тех или иных культур, и те теории, которые не только противопоставляют одну культуру другой, но и пытаются обосновать исключительность той иной культуры и неразвитость другой. Следовательно, необходима дифференциация различных проявлений партикуляризма, уровни его функционирования. Выделим основные направления в рамках каждого измерения партикуляризма.

Анализируя частное, партикулярное, отметим, прежде всего, разнообразие в выделении типов культур в этнографическом аспекте: антропологической (принадлежность к разным расам, родство по происхождению), этнолингвистической, культур, выделяемых по пространственно-географическим и хронологическо-временным критериям. Однако, данное деление, целью которого является систематизация человеческой культуры по различным основаниям, не представляет интереса для нашего исследования, поскольку данный подход лишён ценностного основания, позволяющее раскрыть то значение, которое придаётся тому или иному виду культуры в сравнении с другими видами культуры.

Для анализа смыслов и значений различных проявлений партикуляризма основаниями для классификации могут быть духовные ценности и проявления «особенного» в культуре. В данной системе можно выделить аксиологическую и мифологическую форму партикуляризма.

Аксиологическая форма духовной культуры партикуляризма ориентирована на раскрытие ценностных оснований данной культуры, духовного арсенала религиозных, нравственных и эстетических установок, раскрывающих фундаментальные особенности ментальности того или иного народа, важности культуры данного этноса для развития цивилизации. Чаще всего в данных подходах авторы стремятся раскрыть ценностные аспекты той или иной культуры этноса, они выступают основой патриотического воспитания, противостоят попыткам абстрактного космополитизма, копирования, «бездумного» переноса «чужого опыта» в свою социокультурную реальность.

Примером аксиологического спектра можно привести анализ русской души, данных в произведении Льва Толстого «Война и мир», поэзии А.С. Пушкина. К представителям первого направления можно отнести славянофилов – представителей одного из течений русской общественной мысли середины XIX в., выступивших за принципиально отличный от западноевропейского путь развития России на основе ее самобытности. Данную идею поддерживали представители Кирило-мефодиевского братства Кулиш, Т. Шевченко, Г. Костомаров. Идеологию первого направления партикуляризма можно обнаружить также в концепции Восточнославянской цивилизации. Идея евразийской, особой сущности России, присутствует в общественном сознании несколько столетий. Стремление увидеть и раскрыть ценностные компоненты в своеобразии различных типов культур отличает философию Николая и Елены Рерих, философско-социологичес-

ких повествованиях Всеволода Овчинникова «Ветка сакуры», «Корни дуба», «Сакура и дуб». Индивидуальное своеобразие здесь ценность не только не данного этноса (аксиологический партикуляризм), народа, но и выражение общечеловеческого, что представляет собой наивысший уровень аксиологического партикуляризма, который можно определить как «аксиологический гуманизм».

Культурный партикуляризм рождает этнообразующий миф: возвеличивание этноса осуществляется путем отнесения его к великим предкам. Так формируется *мифологическое* направление, связанное с определённой гиперболизацией форм и проявлений духовной культуры с целью воспитания и углубленной рефлексии. Если гиперболизация не вступает в антагонистические противоречия с научным, аксиологическим, но служит цели возвышения, совершенствования человека, идее патриотического воспитания, то такая форма партикуляризма может называться позитивной или *конструктивно-мифологической*. Примерам позитивной или *конструктивно-мифологической* формы партикуляризма могут являться не только ценности истории, но и сказания, легенды, былины и мифы, которые не претендуют на объективность, но имеют главную цель – гуманистическое воспитание. Миф, сказание всегда содержит элементы вымысла, но миф, как элемент высокой духовной культуры всегда основывается на жизненных реалиях, имеет назначение – возвысить духовное в человеке, а не манипулировать с его сознанием. Различие тонкое, как между комплиментом и лестью: «первое» способствует самосовершенствованию личности, приближению к образу лучшего «Я», а «второе» – достижению целей манипулятора. «Сказание о граде Китеже», воспевание 12 подвигов Геракла безусловно относятся к позитивно-мифологической форме. Отдельную форму мифологических знаний представляют собой донаучные формы построения знания о мире, которые представляют интерес в осмыслении логики формирования науки.

Гиперболизации, которые не только не соответствуют реальным проявлениям национальной истории или ментальности, но претендуют на объективность и входят в противоречие с данными науки могут быть названы как *деструктивно-мифологические*. В отличие от представителей *конструктивно-мифологической* формы партикуляризма, стремящихся раскрыть, сохранить для истории и сберечь в сознании народов реально существующие традиции, проявления национальной ментальности, национальных героев, здесь просматриваются другие мотивы – изменить исторические события до неузнаваемости, придать им такое значение, которое не только не соответствует истине, но и наносит ущерб воспитанию. Среди подобных мифологем, распространяемых на территории стран СНГ рядом таких авторов, как М. Жмыхов (1990, 2001), Ю. А. Шилов (1990, 1995), Ю. Каныгин (роман-эссе «Путь ариев») Так национальная мифология Ю. Каныгина содержит утверждения об украинской «цивилизации», как о «древнейшей цивилизации мира» [XXI век, с. 311–312].

Наиболее значимую угрозу гуманистическому воспитанию личности представляет собой *метафизическое, изоляционистское* направление, методологической основой которого является утверждения о цикличности, прерывности развития цивилизации, превращающее весь вид человеческой цивилизации в своеобразное «лоскутное одеяло», формирующее представление о более и менее развитых народах. Данные концепции являлись определённой формой социального заказа тех общественных слоёв, которые были заинтересованы в сохранении колониализма и расовой сегрегации.

Националистические и шовинистические концепции составляют основу партикуляризма, как философского направления, связанного с исторической практикой разделения, противопоставления культур с целью манипуляции сознания. Принято считать, что духовная культура в своей первозданности и естественной непосредственности вы-

ступает как культура нации, этноса. Национальное или этническое сознание предполагает идентификацию индивида с историческим прошлым данной группы, акцентирует идею «корней» и основывается на идее партикуляризма. Но в концепциях национализма и шовинизма вместо национальной гордости формируется национальное самомнение и высокомерие, презрительное и пренебрежительное отношение к другим народам. Целевая чрезмерная абсолютизация сакраментального, трансцендентного в культуре может привести к трагически неповторимым последствиям: весь мир содрогнулся от последствий духовной манипуляции в сознании миллионов европейцев, совершённой мифом «арийского духа».

Метафизические концепции социокультурного изоляционизма *представляют* подходы, в которых фактически отсутствует понимание самого процесса становления человечества, как развивающегося саморазвёртывающейся системы. Логика развития мировой культуры включает в себя следующие основные этапы:

1. Этническая культура, формируемая массами ранних человеческих цивилизаций и выполняющая в основном «дифференцирующую функцию в рамках «мы не мы», принципом существования которой является «изоляционизм», резкое разграничение своего и чужого», культура «первой ступени развития социума» [5, с. 196–197].

2. Национальная культура, создающаяся не этносом в целом, а являющаяся продуктом индивидуального человеческого творчества гуманистичеев, создающаяся писателями, художниками, философами как духовная общность нации [1, с. 198–199].

3. Массовая культура, транслируемая и создаваемая средствами массовой информации уже как правило вне национальной или этнической составляющей [1, с. 200].

В современных условиях, по мнению автора формируется четвёртый тип культуры глобального общества, в котором должны быть переосмыслены многие процессы и аспекты массовой культуры. Содержанием этой планетарной культуры станут общечеловеческие ценности, которые подарили миру великие учителя и пророки, мыслители разных эпох а так же лучшие традиции различных этносов. Всеобщим содержанием культуры становится уже не традиция, а осмысление традиции, к самой культуре предъявляются более высокие требования. Духовная культура нового мира третьего тысячелетия рождается в условиях социокультурного доминирования, вызовов взаимообогащения. Мера развития человека предопределяет степень развития культуры универсального социума, её качество будет зависеть также и от степени глубины и качества коммуникационного процесса. Партикуляризм в этом отношении преподносит богатый материал для формирования единой культуры человечества. Степень ценности различных национальных культур состоит в том, насколько данные виды культур необходимы в формировании духовной культуры универсальных человеческих ценности – духовной культуры человечества.

Переживая трагизм 90-х годов, когда на наших глазах «умирала культура восточнославянской цивилизации», Сергей Кара-Мурза в известной книге «Манипуляция сознания», высказал тревожную мысль о падении одной из важнейших опор цивилизации, которую представляет духовная культура славянского мира. Но не упала, не растаяла в бездне небытия, культура Л. Толстого, Ф. Достоевского, Н. Бердяева, С. Соловьёва, П. Флоренского. В новом тысячелетии выстояла, возродилась русь, а её культура гуманизма продолжает быть опорой цивилизации, продолжает формировать духовность нового мира.

Выводы. Данная классификация партикуляризма будет способствовать проявлению большей гибкости в анализе различных его проявлений, позволит дифференцировать категории национализма и патриотизма и формировать взвешенную гуманистическую политику в сфере национальных отношений.

Список литературы: 1. Бердяев И.А. Смысл истории. М., 1990. 2. Древние цивилизации / Ред. Г.М. Бонгард-Левин. М., 1989. 3. Дьяконов И.М. Пути истории. От древнейшего человека до наших дней. М., 1994. 4. Назаретян А.П. «Мораль бронзы» и «мораль стали». Загадка осевой революции. // *Философские науки* 2007, № 12, С. 5–26. 5. Шендрик А.И. Социология культуры. М.: 2005. – 495 с.

*Мовчан Я.О.
м. Харків, Україна*

ПРОБЛЕМА ПСИХОЛОГІЧНОГО ЗАБЕЗПЕЧЕННЯ ПРОФЕСІЙНОЇ ДІЯЛЬНОСТІ СУЧАСНОГО ФАХІВЦЯ У ПРАЦЯХ ВІТЧИЗНЯНИХ ВЧЕНИХ

Питання психологічного забезпечення професійної діяльності в останнє десятиріччя поставало досить часто і зараз залишається дуже важливим. В умовах кожної професійної діяльності міститься дуже багато психологічних факторів і особистість фахівця постійно підлягає їхнім впливам. Тому потреба психологічного забезпечення обумовлюється залежністю від нього стану працівника як професіонала, так і просто його особистості.

Дослідженням проблеми психологічного забезпечення діяльності займалося чимало вчених (А.В. Петровський, К.К. Платонов, С.Д. Максименко, М.С. Корольчук, В.І. Алещенко, Р.А. Калениченко, В.А. Чайковський, Г.О. Горбань, В.В. Ягупов, В.В. Говоруха, В. Розов, Л.І. Казміренко та багато інших).

Ми згодні з твердженням Горбаня Г.О., що «психологізація простору життєдіяльності особистості й включення до неї психолога характеризується такими його діями, як психологічний супровід або психологічне забезпечення» [1, с. 41–42]. І він дає таке визначення психологічному забезпеченню: «це сукупність заходів, спрямованих на створення умов, які сприяють адекватному здійсненню особистості у просторі її життєдіяльності, безпечному й гармонійному її розвитку, запобіганню руйнуванню соціальних норм і контактів» [1, с. 45]

Вчений Корольчук М.С. визначає психологічне забезпечення як «комплекс заходів та засобів впливу на психіку особи з метою формування, підтримання та відновлення оптимальної працездатності в щоденних та екстремальних умовах». Він підкреслює, що «ПЗПД більш розвинене і втілене в Збройних Силах України, оскільки там існує реальна потреба в ефективній та безпечній діяльності, яка пов'язана із впливом комплексу умов професійної діяльності, яка зазвичай визначається як екстремальна».

ПЗПД має певні принципи, які вказав М.С. Корольчук. Це комплексність, безперервність, адекватність, насиченість, інтенсивність їх застосування. Основна мета ПЗПД це формування, підтримка та відновлення оптимальної працездатності фахівців. І система ПЗПД включає:

- «заходи та засоби, які застосовують під час діяльності: психологічну діагностику, психологічну допомогу, психологічний супровід професійної діяльності;

- заходи і засоби, котрі можуть застосовуватися ще до початку діяльності: професійний відбір, психологічну підготовку, психологічну боротьбу (впливи), інженерно-психологічні аспекти комплектування робочого місця та створення умов придатності для життєдіяльності» [2].

Також на ряду з психологічним забезпеченням М.С. Корольчук та В.М. Крайнюк виділяють поняття соціально-психологічного забезпечення. Вони розглядають його у багатьох контекстах: у адаптаційному процесі, при атестації персоналу, яка розглядається як компонент соціально-психологічного забезпечення професійної діяльно-